

САЙЕНТИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье анализируются возможности концептуального построения конфликта с помощью точных наук. Подается философское обоснование причин проникновения математики в научное знание о социальных конфликтах.

Ключевые слова: конфликт, математика, сайентизм, наука, знание.

У статті проаналізовано можливості концептуальної побудови конфлікту за допомогою точних наук. Подано філософське обґрунтування причин проникнення математики в наукове знання про соціальні конфлікти.

Ключові слова: конфлікт, математика, саєнтизм, наука, знання.

In the article the analysis possibilities of conceptual construction of conflict are by exact sciences. The philosophical ground of reasons of penetration of mathematics is given in scientific knowledge about social conflicts.

The keywords: conflict, mathematics, scientism, science, knowledge.

Наука хранит многие смелые и перспективные попытки использования точного знания для решения проблем практической и теоретической значимости для человека. Нельзя не вспомнить исторические периоды античности, Возрождения и Нового времени, которые в европейской традиции известны оригинальным обоснованием принципиальной связи «алгебры и гармонии».

Однако нас интересует в данном случае другая сторона, пожалуй, не менее загадочная, которая также имеет непосредственное отношение к этой глубокой и древней традиции, и она актуальна сегодня, – это та ее грань, которая в качестве объекта постижения и аналитической интерпретации рассматривает социальный конфликт. Речь идет, прежде всего, о концептуальных построениях конфликта, эксплицированных с помощью точных наук (скажем, математики или кибернетики), или же включении в решение задач строгого и точного метаязыка, а также целом ряде других вопросов теоретико-методологического характера. Учитывая это, а также то, что ведущиеся в наши дни работы в области применения количественных методов и вычислительной техники, данных математического естествознания в исследованиях конфликтных проблем фактически только начинаются, возникает ряд метафизических вопросов, которые входят в целевую заданность данной статьи.

Философия и социология традиционно включают в предметное поле исследований проблемы социального конфликта, что привело к возникновению отдельной отрасли социогуманитарного знания – конфликтологии, у истоков которой лежат труды Р. Дарендорфа и Л. Козера. В последнее десятилетие в границах исследований социальных конфликтов обнаруживается внимание к их проявлениям в отдельных сферах социума: правовой, моральной, психологической. В современных

научно-теоретических исследованиях достаточно назвать труды А. Ишмуратова, А. Зайцева, К. Левина и др. В настоящее время особое значение приобретает сайентистская стратегия в изучении социальных конфликтов.

Начнем с краткого указания философских причин бурного проникновения математики, в частности, практически во все разделы научного знания о конфликтах.

1. Важной предпосылкой новых методологических ориентиров выступает факт концептуальной революции в самих философских основаниях, которая непосредственным образом сопрягается с движением конфликтуализма. При этом основные силовые линии концентрируются вокруг теоретико-методологических проблем. С одной стороны, в рамках диалектической ориентации как философского фундамента постижения конфликтов происходит справедливое переосмысление мифологизированных и идеологизированных принципов (универсальность и абсолютность классового подхода; преодолеваются узкие горизонты интерпретации проблем детерминации и прежде всего «экономикоцентричности» как универсальной причины всех конфликтных проявлений; ставится под сомнение постмарксистская утопия о жизни без конфликтов и, соответственно, их социальной роли – быть рудиментом истории). С другой – отдается предпочтение тем мировоззренческим концепции конфликта, в основе которых лежит идея целостности, системности, многомерности и противоречивости мира, а не стандартным представлениям о единстве как единообразии. Ориентация на многообразие, «признание многообразия в качестве методологической программы» (В. Шкода) выходит фактически за рамки диалога естественных и гуманитарных наук и ставит вопрос о связи научного знания о конфликтах со знанием, полученным нетрадиционным, «внеаучным», иррациональным образом. Методологический плюрализм, как особая внутренне систематизированная методология, как принцип, снимающий одномерность человеческого мышления, обнаруживает преимущества в исследовательском комплексе общественных конфликтов. Это проявляется, прежде всего, в использовании широкого диапазона разнообразных методов и теорий, в развитии альтернативных концепций и подходов, в актуализации социокультурного, аксиологического и праксиологического аспектов исследуемого феномена конфликта. Это в свою очередь неотделимо как от разработки проблем вариативной диалектики (учитывающих многообразие объективных процессов, ценностные ориентации человека и его роль в современной истории), так и проблем методологии формального характера, являющихся прерогативой точных наук в первую очередь. Итак, в поиске методологической гавани многие отечественные ученые обращаются к научному потенциалу точного естествознания, ибо богатая история «падения» доктрин конфликта, содержательных концепций, как правило, связана с уязвимостью исходных логико-гносеологических оснований.

2. Размах научно-технических достижений обусловил особенности развития современного естествознания (сохраняющего роль образца получения знания в силу «независимости» от человека, его истории и способа мышления) и затронул перспективы развития гуманитарных наук. Как известно, уже со времен Галилея математизация физических результатов считалась делом достаточно обычным.

Важную роль в истории идеи математизации конфликта сыграло применение методов статистики и упрочение вероятностного взгляда на мир. В начале XX века разрабатываются методы статистической обработки результатов, достигают больших успехов приложения теории вероятностей, создается планирование экспериментов и целый комплекс вероятностно-статистических теорий и концепций, которые в той или иной мере применимы к изучению конфликтов в обществе. Первые шаги в этом аспекте делает социальная физика А. Кетле, которая явилась реализацией социальной физики О. Конта в плане становления статистики как науки. Его идея сопряжена с применением «к наукам политическим и нравственным метода, основанного на наблюдении и исчислении, метода, сослужившего такую добрую службу в соответственных науках» [1, с. 6]. Он, в частности, стремился на базе статистических данных о самоубийствах и других актах человеческого поведения установить закономерности социально-этического порядка (нравственный «климат» общества). Следующая инициатива включения математических средств в естественнонаучное направление исследования конфликта связана с развитием биологии и психологии. Сегодня существенно изменилось лицо этих опытных наук. Здесь нельзя не указать на все более широкое использование математики и ее средств при изучении человеческой конфликтности, фундаментальных свойств межчеловеческого общения. Оптимизм набирает силу, и хотя многие результаты исследований конфликта с трудом или вообще непосредственно не выражаются в математической форме, принципиального признания предела математизации не зафиксировано. Наоборот, скорее утверждается (в явной или неявной форме), что все можно выразить с помощью математики («Apud me, omnia in mathematicas fiunt»^{*}). Конечно, здесь нельзя не отметить надежды на потенциал синергетики, с которой связывают дальнейшие перспективы нового, более высокого уровня интерпретации конфликтных моделей общественного развития.

В настоящее время наблюдается также стремление гуманитарного знания к точности и строгости в описании общественных конфликтов. Образно говоря, многие исследователи видят перед общественно-научными дисциплинами (например, социологией) задачу, аналогичную той, которая стояла перед естественными науками времен Галилея и Ньютона, – выработать надежные экспериментальные методы, точные методы наблюдения и на этой базе отыскивать закономерности, имеющие математический вид. Этот процесс серьезно стимулируется, во-первых, успехами социально-экономического моделирования или, точнее, разработкой экономико-математических или компьютерных методов моделирования экономических явлений, где находят отражение реальные столкновения по поводу отношений собственности, производства, распределения, потребления или же высвечиваются интеграционные тенденции, состояния равновесия, варианты оптимизации изучаемой сферы. Неожиданные срезы знаний и непредвиденные ракурсы конфликтной проблематики (независимо от терминологической путаницы и категориальной неопределенности) мы обнаруживаем при объяснении феномена влияния капитальных вложений в занятость (модель мультипликатора Д. Кейса); в описании траектории развития экономики с помощью анализа интегральной полезности, оптимального соотношения

между потреблением и накоплением в концепции экономического равновесия. Рассмотрение экономической области как декартовой системы координат (Парето) межотраслевой (В. Леонтьев), модели оптимального планирования (Л. Конторович) и расширяющейся экономики (Дж. фон Нейман) – это также приращения знаний о конфликтах.

Во-вторых, обращение к результатам исследований таких теоретиков, как В. Шкловский, В. Кролл, С. Эйзенштейн, заставили не только взглянуть на искусство как объект, подлежащий математическому анализу, но и получить «индальгенцию» на создание математизированной модели конфликта. Действительно, конфликтные структуры в искусстве и литературе, многообразные варианты шкалирования ценностей, особенные методы формализации заявили о себе как важные составляющие социальных технологий конфликта.

В-третьих, и это, пожалуй, главное, замечен переход социологической науки, традиционно занимавшейся исследованием общественных конфликтов, на качественно иной, более глубокий уровень отражения динамики социальной жизни. Тема конфликта, став одной из самых модных, вышла на широкий простор научных дискуссий. Они, с одной стороны, вызвали множество вопросов содержательного плана и, соответственно, самых разноречивых суждений. Что есть конфликт – жизненная норма или отклонение? Является ли конфликт злом или добром? Конфликт – антипод свободы личности, социального прогресса и порядка или же их фундамент и основа? Способно ли общество их предупреждать или нет? Необходимо ли устранять источники и причины конфликтов, или рационализация излишня и они должны изживать себя сами эволюционным путем? И с другой – все больше утверждается мнение, что эпоха великих теоретических систем (скажем, Вебера или Маркса) кончилась.

А что тогда осталось на переднем плане научного поиска в качестве непогрешимого средства, дающего адекватные методы постижения социальных конфликтов? Прежде всего, предлагаются различные пути системного исследования их под фактическим контролем математики. Такого рода позитивистско-социологическая ориентация отчетливо проявляется в доминирующих направлениях социологии конфликта, к числу которых с известными оговорками можно отнести «парадигму конфликта», «парадигму согласия» и «парадигму полифонии», эта тенденция еще более заметна при переходе от общих эвристических рассуждений о конфликте к их конкретному анализу.

Информационный взрыв и соответствующий ему «информационный кризис» не только показатель реальной ситуации в конфликтоведении, но и серьезная причина его математизации. «Сейчас наступило время нового мышления и выдвижения соответствующей пониманию сути социальных конфликтов и путей их разрешения фундаментальной социологической теории», – пишет Л. Крисберг, профессор социологии Сиракузского университета, директор программы по анализу и разрешению конфликтов [2, с. 28]. Другие, поддерживая предложенную идею, видят в качестве панацеи от возникшего методологического тупика и прогрессирующего информационного кризиса расширение междисциплинарных и межнаучных

исследований. Причем роль координатора в этом процессе отводится методологическим постулатам, заимствованным из арсенала точных наук. Однако, как нам представляется, простым сложением математики и кибернетики или других частных или частичных наук (имеющих свой аспект, относящихся к предметной области конфликта), даже если к ним прибавим философию и социологию, психологию и юриспруденцию, конфликтологию как относительно самостоятельной отрасли знания о социальной конфликтности не получим. Также проблематичны попытки посредством простого накопления разрозненных результатов из отдельных, мозаичных знаний объединиться в новую науку. По нашему мнению, нужен новый путь, путь созидания эвристически значимых идей и гипотез. Комплексный характер конфликтных проблем действительно требует снятия границ в междисциплинарных исследованиях. Это означает, что комплексно-вспомогательное исследование конфликта (конкретная наука с помощью других) и комплексно-кооперативное изучение (несколько междисциплинарных наук объединяют свои теоретические, методологические и методические средства) должны уступить комплексно-интегративному постижению проблем конфликтности. Думаем, что предложенный уровень анализа предполагает объединение подходов и методов отдельных наук в более общую, единую теорию, образующуюся на стыках этих наук, гуманитарного и естественнонаучного знания. Результатом, такого высшего синтеза и является формирование конфликтологического познания, моделирующей единицей которого служит понятие конфликта как универсалия социума. Конфликт (независимо от множества бытующих его определений) есть попытка понять смысл изменений социального бытия во времени и пространстве в соотнесенности его со смыслом сущего. В этом плане необходима конфликтология как саморефлексирующая система интегративных знаний, объединяющая в единый комплекс эмпирические исследования, общетеоретический анализ, теоретико-прикладные знания и осуществляющая горизонтальную интеграцию с тем, чтобы полученные результаты использовать для решения жизненно важных проблем. Под конфликтологией можно разуметь и науку (изучающую конфликтные отношения со всеми сопровождающими данное явление социальными факторами), и искусство (отчетливо проявляющееся в социальных технологиях, где сказывается некоторая ограниченность теории и научных исследований). Использование сослагательного наклонения в наших рассуждениях говорит о том, что на авансцену вышли исторически значимые контroversы, которые предстают в виде нерешенных вопросов: «Что есть конфликтология?», «Какова природа конфликтологии как науки?», «Как далеко распространяются притязания конфликтологии?». Для современных тенденций к синтетическому конфликтоведению характерно стремление вскрыть фундаментальные законы взаимодействия и взаимопроникновения научных теорий, методов и методологий. Запросы научной ориентации в сложных междисциплинарных отношениях, построение пограничных научных систем ставят познание конфликта перед необходимостью прибегнуть к потенциальным возможностям методологических средств точного естествознания. Эти тенденции дают основания утверждать, что главные, экстремальные точки роста современного

естественного научного познания конфликта находятся в пограничных областях, на пересечении взаимного проникновения теорий и методов. Следовательно, интенсивные процессы математизации теоретических концепций конфликта не беспочвенны, хотя синтез наук на пути новых математических теорий конфликта и роль последних в разрешении трудностей развития современного конфликтознания нуждаются в обстоятельном анализе.

4. Сложность межлического общения, предъявляющая исключительно высокие требования к надежности и точности анализа, необходимость более «плотного» и емкого кодирования той огромной эмпирической информации в системе международных отношений, которое накопило человечество, – все это обуславливает установку многих ученых на позитивное отношение к процессам «математизации конфликта», на принятие нового методологического эталона научного знания. Уверенность в конструктивности поиска ярко проявилась сегодня, в период пересмотра философских оснований науки, изменений фундаментальных научных понятий, принципов и представлений о методах научного познания.

Особенно подчеркнем: одно из объективных оснований действительности «модернистских» устремлений объясняется принципиальной неполнотой опыта.

Итак, точное естествознание развивается по четырем направлениям: а) по пути обработки эмпирических данных о социальных конфликтах (прежде всего макроуровня); б) по пути построения математических моделей конфликта, дающих конкретный способ их преодоления; в) по пути превращения математических моделей определенной сферы конфликтных явлений; г) по пути создания математической конфликтологии или, что фактически то же самое, точной конфликтологии.

Литература:

1. *Кетле А.* Социальная физика / Кетле А. – М., 1912. – Т. 1.
2. *Крисберг Л.* Мирозидание, мирозохранение и разрешение конфликтов / Л. Крисберг // СОЦИС. – 1990. – № 11. – С. 28.